

Лекция 2. Философско-социологическое обоснование инновационных практик.

Социально-философские аспекты конструирования социальной реальности. Социальный конструктивизм.

Социальный конструктивизм (не путать: социальный конструкционизм К.Гергена) - социологическая теория познания, развитая Питером Бергером и Томасом Лукманом в их книге `Социальное конструирование реальности` (1966). Целью социального конструктивизма является выявление путей с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности. Эта теория рассматривает пути создания людьми социальных феноменов, которые институционализируются и превращаются в традиции.

Социально конструируемая реальность - постоянно идущий, динамический процесс; реальность перевоспроизводится людьми под влиянием её интерпретации и знаний о ней. Бергер и Лукман приводят доводы в пользу того, что любое знание, включая базовое, как восприятие реальности исходя из здравого смысла, происходит и поддерживается за счёт социальных взаимоотношений. Когда люди общаются между собой, они делают это исходя из уверенности в том, что их восприятие реальности схоже; и действуя в согласии с этим убеждением их восприятие этого как истины повседневной жизни только закрепляется. Так как повседневные знания являются продуктом договорённости людей, то, в результате, любые человеческие типологии, системы ценностей и социальные образования представляются людям как часть объективной реальности. Таким образом, можно сказать, что реальность конструируется самим обществом.

Согласно социальному конструктивизму, социальный конструкт является идеей, которая воспринимается как естественная и очевидная теми, кто принимает её, при этом она остаётся изобретением или искусственно созданным культурным артефактом, принадлежащим определённой культуре или общности. Подразумевается, что человек проявляет избирательность по отношению к социальным конструктам, принимая одни, и отвергая другие. Социальные конструкты, в свою очередь, не являются законами ниспосланными свыше или законами природы. Однако, подобный подход, обычно, не предполагает радикального антидетерминизма.

Социальный конструктивизм диалектически противопоставляется эссенциализму - учению о том, что внеисторические сущности, определяющие категориальную структуру реальности, не зависят от сознания людей.

Среди современных теоретиков социологии существует довольно распространённое мнение о том, что теория конструирования социальной реальности Т. Лукмана и П. Бергера является частью феноменологической социологии. Так, например, в знаменитом "Пингвинском" социологическом словаре читаем: "наиболее известное социологическое исследование, построенное на феноменологических принципах, представлено работой П. Бергера и Т. Лукмана "Социальное конструирование реальности" (Berger P.L., Luckman T., 1967)".

Назовем, в частности, два существенных различия. Первое – феноменологи отрицают существование объективной социальной реальности. В лучшем случае они к ней равнодушны. Бергер и Лукман стоят в этом вопросе на прочных традиционных научных позициях и отвергают субъективный идеализм. Второе – феноменологи лишь описывают события, их задачи сводятся исключительно к объяснению. В противовес им теория конструирования социальной реальности сориентирована на преобразование действительности, по крайней мере на ее оптимизацию.

Все это дает основания рассматривать данную концепцию в качестве самостоятельного методологического подхода в современной социологической теории.

Предмет теории конструирования

Предметом изучения Томаса Лукмана, являются современные плюралистические общества. Он изучает стабильность общества, достигаемую главным образом с помощью социальных институтов. К институтам он относит кланы, религиозные группы, этнические

общности. Именно институты создают преемственность. Самой характерной чертой современного общества является плюралистичность социальных институтов. Институты, по Лукману, создают контроль за производством и передачей значений. Эти значения были унитарны в архаическом обществе, все же современные социальные институты – специализированы.

В качестве примера Лукман рассматривает религиозные институты как оперирующие моральными ценностями. Их главная задача в современном обществе – производство и распределение значений и ценностей. Сегодня многие поставщики соревнуются в борьбе за общественное мнение. Предмет соревнования – духовное условие жизни, и достигается это с помощью предания жизни различных значений. Существует как внешнее, так и внутреннее соперничество за право формулировать ценности и за распределение значений.

Лукман считает, что на рубеже тысячелетий современное общество находится в субъективном кризисе смыслов. Общества, достигшие высокого материального благосостояния, создали и поддерживают относительно мирные правила. В других случаях правил движения явно недостаточно и возникают общины жизни (Communities of life) и общины значений (Communities of meaning), в терминах Вебера. Лукман же считает, что современный плюрализм подрывает общий смысл даже индивидуальной идентичности.

Для ориентации достижения стабильности в условиях плюрализма возникло множество новых приемов и способов. Психотерапия, профессиональное консультирование, новые разновидности социальной работы – все это нововведения современности.

Мощнейшим социальным институтом выступают СМИ. Главная сила СМИ состоит в том, что именно они определяют, что типично, а что – нет. Их соперниками при этом являются старые институты – церкви, идеологии партий. Однако новые институты более синкретичны, поэтому старые вынуждены применять, например, восточные медитации и другие неожиданные элементы и технологии.

Механизмы конструирования социальной реальности

По Лукману, социальная реальность строится при помощи коммуникативного действия, социальной интеракции. Наиболее удачным методом анализа коммуникативных форм Лукман считает методику изучения жанров Бахтина. Жанры, будучи обязательной структурой, выступают как аналоги социальных институтов. Жанры являются образцами коммуникации, более или менее обязательными для поддержания нравственной приемлемости.

Ведущей функцией коммуникаций является реконструкция прошлого в качестве моста настоящего. При этом Лукман ссылается на Мориса Хальбвакса (“Топология...”), говорящего о необходимости представить и трансформировать прошлое как реконструкцию жанров. Сам Лукман в качестве эмпирических примеров применяемых для этого методов называет следующие: запись неофициальных разговоров медсестер в клинике, записи звонков, поступающих по телефону 01. В первом случае исследовался слух как реконструктивный жанр, как форма дискретной индискретности; во втором – морализирование, этичность общения. Он рассматривает слух как своего рода мост между реконструкцией и морализированием.

Отвечая на вопрос, что такое феноменологическая социология, Лукман подчеркнул, что она основана на процессе трактования. Это – идентифицирующий академический подход, в основе которого лежит маргинальная дискретность изучаемого продукта. Например, так называемая социология систем – это самоназываемая процедура. Однако термин “феноменологическая социология” сам Лукман считает неудачным. Ведь феноменология – это описательный анализ конструирования сознания и человеческой реальности, это изучение процессов сознания с помощью редукции.